

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 27 января 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Крис САНДЕРС (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 969-е пленарное заседание Конференции по разоружению и первую часть сессии 2005 года объявляю открытыми.

Месяц назад в Индийском океане произошли два мощных землетрясения с серией афтершоков и вызвали цунами, спровоцировав беспрецедентный природный катаклизм. По сведениям, полученным специальным пленарным заседанием Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по катастрофическому цунами, проходившем 18 января 2005 года, общее число потерпевших составляет более 160 тысяч человек. Однако численность тех, кто погиб в ходе этой трагедии, вероятно, возрастет. Все еще недостает десятков тысяч человек, сотни тысяч потеряли все свое имущество и остались без крова. А более миллиона человек были сорваны с места.

Помимо чудовищных людских жертв, цунами в Индийском океане тяжело поразило народное хозяйство затронутых стран в Южной Азии и причинило ущерб, исчисляющийся тысячами миллионов долларов США. Были разрушены землетрясением или размыты мощной волной наземные транспортные узлы, дороги, дома, школы и больницы. Причинен обширный ущерб береговой инфраструктуре.

Такая беспрецедентная глобальная катастрофа требует глобального отклика, и в дни и недели, что последовали после цунами, все мы стали свидетелями и участниками беспрецедентного общемирового отклика. Мировое сообщество, правительства, общественность, частный сектор совместными усилиями спонтанно внесли свою лепту и все еще продолжают щедро поддерживать все соответствующие отклики на возникающие потребности, равно как и долгосрочные задачи, порожденные этим стихийным бедствием, устанавливая тем самым новый высокий стандарт для человечества.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы выразить самые искренние соболезнования и глубочайшие сочувствия народам и правительствам всех затронутых стран. Мне хотелось бы пригласить вас вместе со мной соблюсти минуту молчания в память о жертвах катастрофического цунами.

* * *

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В начале сессии Конференции по разоружению мне хотелось бы высказать запоздалые слова прощания тем коллегам, которые оставили Конференцию с тех пор, как мы ушли на перерыв в сентябре, а именно послу Аргентины Альфредо Винсенте Чарадиа, послу Норвегии Сверре Бергу Йохансену, послу Туниса Хабибу Мансуру и послу Венесуэлы Бланканиеве Портокарреро. Как я убежден, вы присоединитесь ко мне в просьбе к их делегациям передать им нашу глубокую признательность за их многогранный ценный вклад в наши усилия в период их назначения, а также выразить им искренние пожелания успехов и удовлетворения на их новом поприще.

Позвольте мне также сердечно приветствовать новых коллег, которые приступили к обязанностям представителей своих правительств на Конференции, а именно: посла Алжира Идрисса Джазайри, посла Индонезии Макарима Вибисоно, посла Ирака Баха Хуссейна аль-Шибба, посла Казахстана Кайрата Абусеитова, посла Малайзии Дато Хсу Кинг Бина, посла Норвегии Веггера Стрёммена, посла Перу Элизабет Астете Родригес, посла Сирийской Арабской Республики Башара Джаафари, посла Швейцарии Блеза Годе, посла Туниса Самира Лаиди и посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Джона Фримена. Пользуясь возможностью, я хотел бы заверить их в нашем полном сотрудничестве и поддержке на их новом поприще. Имея столь много новых коллег, мы не можем не добиться успеха.

Теперь мне бы надо выступить с вводным заявлением, но я сделаю лишь краткое заявление, ибо после моего выступления мы выслушаем послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а это послание я полностью разделяю. Мудрость Генерального секретаря должна быть нашим первейшим ориентиром. Я бы воздержался в своем вводном слове от изложения вам детального анализа ситуации, в которой оказывается Конференция. Я не буду распространяться о важности КР, но мне хотелось бы сказать, что если нынешние проблемы на КР будут сохраняться, то в этом случае Конференция вполне могла бы утратить свою значимость и последовать по стопам Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. И мне хотелось бы, чтобы делегации глубоко задумались над тем, чьим интересам это отвечало бы и чьи интересы были бы ущемлены таким процессом.

Между тем – и те из вас, кто работал со мной, это знают – я хотел бы быть прагматичным, и мне хотелось бы предпринять максимум усилий к тому, чтобы вернуть КР к работе – к реальной работе. Когда многие из вас еще были на каникулах, я уже проконсультировался с 52 членами КР. И как я сказал вчера, на предстоящей неделе

(Председатель)

я продолжу консультации с остальными членами КР. Я просто располагал слишком ограниченным временем для того, чтобы в очень короткий промежуток побеседовать с 65 членами. Я не могу одновременно говорить со всеми, и поэтому мне пришлось сделать ряд выборов, и на следующей неделе я завершу консультации с каждым отдельным членом данной Конференции.

Тем временем я почувствовал, что я не мог бы задерживать свои первоначальные выводы по итогам этих консультаций, и поэтому я решил распространить к прошлой неделе неофициальный документ, который содержит лишь фактологическое резюме того, как я ощущаю и понимаю положение дел, согласно делегациям, и я почувствовал, что группам следует дать возможность пораньше взглянуть на мои выводы, чтобы получить отклик, дабы не терять драгоценного времени.

В следующий вторник я рассчитываю обсудить с вами предметную часть этого неофициального документа, и тогда каждый желающий может скорректировать то, что, по мнению той или иной делегации, неверно, хотя это, конечно, можно сделать и непосредственно через меня.

Сегодня же мы сконцентрируемся на двух проблемах, которые надо разрешить, и вы через своих групповых координаторов информировали меня об этих проблемах, какими являются повестка дня и наблюдатели.

Так что, одним словом, я максимально использую имеющиеся у меня в распоряжении четыре недели и постараюсь посмотреть, есть ли какой-то шанс преодолеть существующие трудности в ваших интересах и в интересах тех, кто полагает, что КР имеет важное значение для их безопасности. Вот с каким фундаментальным вопросом всем нам следует стать лицом к лицу.

Ну а теперь я хотел бы обратиться к Генеральному секретарю нашей Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе, с тем чтобы он огласил послание в адрес Конференции со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие представить послание Генерального секретаря, как это обычно и регулярно практикуется при открытии нашей

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь Конференции по разоружению)

сессии. Послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций гласит следующее:

"Мне доставляет удовольствие направить приветствия Конференции по разоружению в связи с открытием ею своей сессии 2005 года.

Конференция по разоружению открывает свою нынешнюю сессию с возобновленными надеждами на преодоление того затора, что так долго мешает ее работе. После многолетних дебатов по своей программе работы, Конференция включилась, пусть и неофициально, в предметную дискуссию по проблемам ее повестки дня. Затронули вы и другие проблемы, имеющие отношение к текущей международной обстановке в сфере безопасности, включая пути укрепления соблюдения соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, а также угрозу попадания оружия массового уничтожения и средств его доставки в руки террористов. Последняя проблема, в особенности, привлекла к себе и пристальное внимание Совета Безопасности в его резолюции 1540, которая была принята в апреле прошлого года.

Отрадно мне наблюдать и мощную политическую поддержку, оказанную Конференции министрами иностранных дел, которые выступали у вас на сессии в прошлом году. Такие заявления на высоком уровне могут создать политический стимул для ревитализации Конференции, и я настоятельно призываю вас продолжать эту практику. Конференция могла бы извлечь выгоду и из налаживания более тесных контактов с другими международными учреждениями и организациями в области контроля над вооружениями и разоружения и приглашения глав таких органов выступать по проблемам, представляющим взаимный интерес.

Но Конференция все же сталкивается с ответственной задачей – найти способы для продвижения вперед. Разоружение имеет кардинальное значение для предотвращения конфликтов, миростроительства и реализации Целей развития тысячелетия. Разоруженческие дела занимают и видное место в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам и станут крупным компонентом дискуссий среди государств-членов в предстоящие месяцы в преддверии сентябрьского саммита по обзору Декларации тысячелетия. И я призываю членов этого важного форума серьезно рассмотреть рекомендации Группы.

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь Конференции по разоружению)

Когда так много поставлено на карту, я настоятельно призываю вас сделать максимум возможного, дабы позволить этому форуму переговоров по контролю над вооружениями и разоружению играть предусмотренную за ним роль и в полной мере поставить накопленные им знания и опыт на службу народам мира.

Примите же наилучшие пожелания в отношении продуктивной сессии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Орджоникидзе за оглашение послания г-на Кофи Аннана. Я бы просил г-на Орджоникидзе передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу признательность за его личную поддержку Конференции, а также за то, что он придает важное значение нашей работе.

А теперь я даю слово заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Энрике Роману-Морею, чтобы он информировал членов Конференции об организационных аспектах сессии 2005 года, а также о ресурсах, выделяемых Конференции.

Г-н РОМАН-МОРЕЙ (заместитель Генерального секретаря Конференции) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы высказать несколько замечаний о ресурсах, имеющихся в распоряжении Конференции по разоружению на ее сессии 2005 года.

Как и в прежние годы, Конференция имеет в своем распоряжении в ходе всей сессии 10 заседаний в неделю. Это значит, что Конференция может проводить до двух заседаний в день с полным обслуживанием, включая устный перевод на все официальные языки Организации Объединенных Наций.

Что касается конференционных средств, то Конференция будет иметь в своем распоряжении зал Совета, зал I, зал C-108 – как раз рядом с залом Совета. Если потребуется, то по запросу может быть предоставлен и дополнительный конференц-зал. В таких случаях следует заблаговременно подавать заявки через секретариат.

Я хотел бы информировать вас, что, как уведомил секретариат Конференции по разоружению начальник центральной службы планирования и координации Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, недавно принятый бюджет Организации

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря Конференции)

Объединенных Наций установит ряд новых лимитов и ограничений на способность конференционных служб предоставлять услуги по сравнению с тем, что они делали в прошлом. В частности, вероятнее всего, не будут обслуживаться внеплановые заседания, специальные неофициальные консультации, заседания сверх нормального рабочего дня, заседания по нерабочим дням и продленные заседания или сессии. Точно так же документы, представляемые с запозданием, как правило, не будут обрабатываться с опережением документов, представленных с соблюдением правила 10 недель.

Соответственно делегациям предлагается строго соблюдать меры по рачительному и экономному выпуску и использованию документации. В частности, следует достаточно заблаговременно представлять в секретариат, вместе с их электронными версиями, все документы, подлежащие выпуску в качестве официальных документов Конференции. Следует избегать всякого дублирования документации. Кроме того, чтобы дважды не переводить одни и те же документы, делегациям убедительно предлагается информировать секретариат, если любой документ, выпускаемый на Конференции по разоружению, уже был представлен на выпуск в любом органе Организации Объединенных Наций, в особенности в Нью-Йорке. Я хотел бы также подчеркнуть, что правила Организации Объединенных Наций не позволяют производить публикацию выступлений, произносимых делегациями на пленарных заседаниях, в виде отдельных документов Конференции. Такие выступления всегда воспроизводятся в стенографических отчетах и тем самым входят в состав официальной документации Конференции по разоружению. Я уверен, что могу рассчитывать на ваше полное сотрудничество в этом отношении.

Как и в предыдущие годы, с целью сокращения оперативных расходов в залах заседаний будут распространяться только документы с проектами предложений, которые требуют реализации. Постоянным представительствам государств-членов и государств-наблюдателей будут по-прежнему поставляться предсессионные и справочные документы. Поэтому делегациям убедительно предлагается сохранять экземпляры, получаемые ими на протяжении годовой сессии, и пользоваться ими в ходе заседаний. На документационной стойке в зале С-129, который расположен как раз напротив зала Совета, будет находиться ограниченное количество экземпляров.

Я также призвал бы делегации чаще использовать документы Конференции в их электронных версиях, которые имеются в наличии на веб-сайте Конференции по разоружению по адресу: <http://disarmament.un.org/cd/>.

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря Конференции)

Я хотел бы напомнить делегациям, чтобы они как можно скорее прислали в секретариат Конференции свои соответствующие аккредитационные письма, чтобы ускорить публикацию списка участников. По соображениям безопасности, делегациям убедительно предлагается иметь при себе свои идентификационные карточки, выдаваемые Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

Наконец, что немаловажно, я хотел бы информировать делегации, что в начале года кабинеты помещения секретариата Конференции по разоружению, равно как и всех других секретариатов, входящих в состав женевского сектора Департамента по вопросам разоружения передислоцировались в новое место – как раз напротив зала Совета. Однако все телефонные номера и адреса электронной почты остаются без изменений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Романа-Морея за эту информацию. А сейчас слово имеет наш Генеральный секретарь.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я просто хочу добавить, что информация, только что оглашенная вам заместителем Генерального секретаря, основана на соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, которые были приняты государствами-членами в ходе сессии Генеральной Ассамблеи. Это не то, что имеет в виду секретариат, дабы повысить эффективность работы, хотя все мы, конечно, поддерживаем эти резолюции. Но вам надлежит знать, что таковы решения Организации Объединенных Наций, решения, которые вы, все вы, должны соблюдать, и мы надеемся, что это поможет вам в вашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо вам, г-н Орджоникидзе, за это важное добавление. На сегодняшнее пленарное заседание у меня имеются следующие ораторы: Российская Федерация, Перу, Кения, Франция, Польша и Германия. Сначала мне хотелось бы обратиться к уважаемому представителю Российской Федерации послу Леониду Скотникову.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к словам соболезнования, выраженным Вами в отношении жертв цунами и затронутых стран. Цунами в Индийском океане – это ужасная трагедия, перед лицом которой международное сообщество продемонстрировало солидарность.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Думается, что такая же солидарность и взаимодействие нужны и в решении других проблем, с которыми сталкивается человечество, в том числе проблем, связанных с обеспечением безопасности и разоружения.

Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать Вас на председательском посту, пожелать Вам успехов и заверить в нашей поддержке и сотрудничестве со стороны делегации Российской Федерации.

Мы рады начать сессию КР 2005 года с хорошей разоруженческой новости, хотя напрямую и не связанной с работой Конференции. Мы хотели бы проинформировать, что 7 декабря 2004 года Президент Российской Федерации подписал закон о ратификации дополненного Протокола II к Конвенции о "негуманном" оружии. Таким образом, Россия продемонстрировала свою готовность к решению "минной" проблемы. Процесс ратификации дополненного Протокола II оказался достаточно длительным, что объясняется прежде всего нашим ответственным подходом к принимаемым на себя обязательствам и, соответственно, необходимостью сложных согласований.

Россия рассматривает этот Протокол как эффективный механизм, в котором найден баланс между военными интересами и гуманитарными озабоченностями применительно к различным типам мин. Мы полагаем, что Протокол является оптимальным решением "минной" проблемы, реалистичным с точки зрения его эффективного осуществления. Он объединяет как сторонников немедленного запрета противопехотных мин, так и тех, кто выступает за поэтапное движение к этой цели. Считаем, что с подписанием Оттавской конвенции о полном запрете ППМ Протокол не утратил свою самостоятельную значимость, а продолжает оставаться важным инструментом, регулирующим отношения государств и негосударственных образований в области обращения не только с ППМ, но также с другими типами мин, в частности противотранспортными.

Российская Федерация заинтересована в том, чтобы потенциал Протокола был полностью раскрыт. Представляемые им широкие возможности должны быть переведены в область практических мероприятий. Сделать в этом направлении предстоит еще многое. Одна из важнейших задач международного сообщества – предпринять дополнительные усилия по приданию Протоколу универсального характера. Целый ряд государств, находящихся в непростых военно-политических условиях, остается вне дополненного Протокола II. Мы выступаем за налаживание сотрудничества с такими государствами.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Хотелось бы отметить, что и ранее Россия в полном объеме соблюдала положения дополненного Протокола II. Мы придерживались моратория на экспорт мин, не отвечающих требованиям Протокола. Более девяти лет в России не разрабатываются, не производятся и не поставляются в войска особо опасные виды противопехотных мин – фугасные. В нашей стране уже уничтожено более семи миллионов противопехотных мин, и эта работа продолжается. У нас интенсивно развиваются новые технологии, связанные с поиском, обнаружением, маркировкой и регистрацией мин, а также их разминированием, включая демилитаризацию и уничтожение. Ежегодно на территории России обезвреживается более 100 тысяч различных взрывоопасных предметов, в том числе мин, оставшихся после Второй мировой войны. В военных учебных заведениях преподается курс по изучению требований дополненного Протокола II, офицеры обучаются правилам безопасного применения мин в полном соответствии с его положениями. В войсках разработаны и введены специальные наставления по созданию минно-взрывных заграждений в соответствии с положениями Протокола. Ежегодно проводятся сборы для офицеров инженерных войск по изучению положений международного гуманитарного права и требований Протокола. В России утверждена межведомственная комплексная целевая программа организационных и технических мер по обнаружению и уничтожению взрывоопасных предметов. Нами накоплен значительный опыт по борьбе с самодельными взрывными устройствами, которые активно используются террористами. Мы готовы к сотрудничеству в этой области со всеми заинтересованными странами и организациями.

Российская Федерация разделяет озабоченность международного сообщества по поводу безответственного применения противопехотных мин. Ратификация нами дополненного Протокола II является реальным подтверждением этому. Мир без мин остается нашей общей целью. Мы поддерживаем в принципе идею присоединения к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Однако это можно будет сделать только тогда, когда у нас появится уверенность в реальности выполнения своих обязательств. Как мы неоднократно отмечали, путь к миру без мин должен быть реалистичным, поэтапным, с поддержанием необходимого уровня стабильности. Дополненный Протокол II выполняет в этом движении важную роль. Именно поэтому мы выступаем за его дальнейшее укрепление и универсализацию.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

И в заключение, г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов в связи с открытием сессии Конференции по разоружению. Мы внимательно выслушали Ваше выступление, послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, адресованное Конференции. Мы разделяем точку зрения Генерального секретаря о роли разоружения для предотвращения конфликтов, строительства мира, решения задач развития и обеспечения международной безопасности. Действительно, в прошлом году нам удалось несколько оживить атмосферу на Конференции через проведение неформальных пленарных заседаний по всем вопросам повестки дня, однако следует признать, что главная задача – запуск субстантивной работы Конференции – решена так и не была. Мы по-прежнему готовы внести свой вклад в дело скорейшего нахождения компромисса по программе работы Конференции, для того чтобы наконец привести КР в движение, с тем чтобы она наконец заработала в соответствии со своим мандатом. У нас, на наш взгляд, есть хорошие основы для компромисса – это предложение пяти послов, которое открыто для развития и совершенствования. Мы призываем все государства – члены КР проявить политическую волю и необходимую гибкость, с тем чтобы найти нужные развязки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь я перехожу к следующему оратору у меня в списке – уважаемому послу Перу г-же Элизабет Астете Родригес

Г-жа АСТЕТЕ РОДРИГЕС (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить вас за теплые слова приветствия. Мне поистине впервые доводится принять участие в этом важном форуме, и мне хотелось бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя данной Конференции и выразить мою поддержку и поддержку моей делегации в связи с вашими усилиями с целью принять удовлетворительную программу работы, которая удовлетворяла бы всех членов. Этой цели мы достигнем лишь в том случае, если все государства-члены будут принимать конструктивное, и я подчеркиваю – конструктивное, участие.

Я особенно внимательно выслушала послание Генерального секретаря и его призыв укрепить усилия к тому, чтобы Конференция по разоружению могла возобновить свою предметную работу и эффективно способствовать миру и глобальной безопасности. И поэтому мне хотелось бы засвидетельствовать озабоченность моей страны по поводу нашей неспособности на протяжении последних более чем восьми лет достичь согласия

(Г-жа Астете Родригес, Перу)

по программе работы. Нам нужно найти формулу, которая позволит всем государствам-членам почувствовать, что их заботы приняты в расчет и в свое время будут разобраны. Это не означает, конечно, что залогом успеха является возможность отразить в документе, который позволил бы продвинуть процесс, все приоритеты и заботы всех членов. Фундамент Конференции по разоружению составляют переговоры, и как любые переговоры, они требуют, чтобы все вовлеченные стороны проявляли добрую волю и гибкость. Другими словами, всем нам надо отдать свою толику ради достижения цели, которой, как я уверена, все мы жаждем: возобновить предметную работу Конференции – единственного многостороннего форума переговоров по проблемам контроля над вооружениями и разоружения.

Тут важно иметь в виду, что, согласно некоторым оценкам Организации Объединенных Наций, в 2002 году военные расходы в мире составили свыше 839 миллиардов долларов США. Подсчитано также, что, дабы обеспечить на всей планете базовые социальные услуги, на протяжении более чем 10 лет потребовалось бы 40 миллиардов долларов США – другими словами, меньше половины того, что отпускается ежегодно на военные расходы.

Перу, развивающаяся страна, полностью поддерживает все региональные и глобальные документы по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению, и не просто как способ укрепления международного мира и безопасности, но и как инструмент более эффективной борьбы с бедностью, что затрагивает немало людей многих из стран – членов данной Конференции. И поэтому, мне хотелось бы, пользуясь этим первым выступлением, коснуться кое-каких инициатив, предпринимаемых моей страной на региональном уровне, с тем чтобы крепить мир и поощрять развитие в наших странах.

Перу стала одним из первых поборников переговоров и последующего принятия Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. В настоящее время Перу является одним из пяти членов Совета договорного органа – Опанал. Точно так же и в связи с одним из наиважнейших соглашений, достигнутых в рамках данной Конференции, мы стали первой латиноамериканской страной, ратифицировавшей Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы активно работаем над его вступлением в силу.

(Г-жа Астете Родригес, Перу)

На региональных и многосторонних форумах мы поддерживаем инициативы, которые позволяют нам добиваться прогресса в русле основной цели Договора о нераспространении – мира, свободного от ядерного оружия. К сожалению, на протяжении последних нескольких лет мы с озабоченностью отмечаем, что голосование по резолюциям, принимаемым на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, отражает, или, похоже, отражает, снижение приверженности 13 конкретным шагам по пути к ядерному разоружению, которые были установлены в рамках работы обзорной Конференции по ДНЯО в 2000 году.

И тут нужно крепить международные обязательства по разоружению, с тем чтобы предотвратить распространение технологий, которые позволяют изготавливать ядерное оружие и высокорadioактивный материал, облегчающий производство "грязных бомб" – главным образом, террористскими группировками. Важным шагом в этом направлении является проведение переговоров и принятие договора по расщепляющемуся материалу, коль скоро будут приняты в расчет заботы международного общества в отношении передачи технологии в мирных целях.

На региональном уровне следует отметить принятое в июле 2004 года решение президентов пяти стран – членов Андского сообщества: Боливии, Венесуэлы, Колумбии, Перу и Эквадора – сформировать в Андском сообществе зону мира как район, свободный от ядерного, химического и биологического оружия, в котором были бы созданы условия, позволяющие мирным способом посредством соглашения улаживать конфликты любого рода и их причины. В настоящее время Перу, как Председатель Андского сообщества, продвигает эту проблематику.

Важно также отметить, что вместе с двумя своими соседями – Эквадором и Чили – мы развернули процесс принятия методологий, которые позволят нам стандартизировать военные расходы. Это новое поколение мер доверия укладывается в рамки более широкой задачи консолидации региональной обстановки низкой напряженности. Эта концепция ненаступательной внешней обороны нацелена на избежание рисков гонки вооружений, которая шла бы вразрез с приоритетными задачами наших стран – достижение устойчивого развития и борьба с бедностью.

Мы являемся участником Межамериканской конвенции против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов. В Организации Объединенных Наций мы играем

(Г-жа Астете Родригес, Перу)

активную роль в рабочей группе на предмет переговоров по международному документу относительно маркировки и отслеживания незаконного стрелкового оружия и легких вооружений. Перу считает важным интенсифицировать международное сотрудничество, дабы предотвращать, пресекать и искоренять незаконную торговлю подобным оружием, ибо оно причиняет колоссальный вред жизни и хозяйству повсюду, но в особенности – в развивающихся странах. Существенной целью для дальнейшего укрепления международной безопасности является осуществление Плана действий 2001 года.

Моя страна осознает, что с тех пор как была основана данная Конференция, международная система претерпела значительные изменения. Однако для коллективной безопасности все еще крайне актуальны традиционные проблемы повестки дня, и ими надо заниматься и впредь. Тем не менее мы также убеждены, что Конференция по разоружению должна быть в состоянии адаптироваться, чтобы заниматься и другими текущими проблемами, представляющими приоритетный интерес для международного сообщества. В этом отношении моя страна полагает, что данная Конференция должна быть в состоянии найти баланс в трактовке всех проблем, с тем чтобы удовлетворять заботы безопасности членов Конференции и международного сообщества в целом, которое должно чувствовать себя представленным нами - привилегированными странами, которые являются членами Конференции по разоружению, но которые в то же время и несут обязанность изыскать способ продвинуть дела вперед.

Г-н Председатель, прежде чем завершить, позвольте мне вновь изъяснить поддержку моей делегации вам и всем председателям, которые последуют за вами в течение года, в поисках компромисса, который позволит нам после столь многих лет "вынужденной праздности" добиться прогресса по предметным вопросам на основе сбалансированной программы работы. Конференция по разоружению должна последовать примеру Первого комитета и положить начало прогрессу, который позволит ей усовершенствовать свои рабочие методы, с тем чтобы вновь обрести свою значимость в сфере разоружения и международной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Перу за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я перехожу к следующему оратору у меня в списке – заместителю Постоянного представителя Кении г-ну Филипу Оваде.

Г-н ОВАДЕ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени правительства и народа Кении я хочу, присоединяясь к вам, выразить глубочайшие сочувствия и соболезнования правительствам и народам стран, затронутых в декабре трагической катастрофой – цунами.

Я хочу сделать заявление от имени посла Амины Мохамед, которая надеялась быть здесь, чтобы лично огласить свое заявление, но, как оказалось, по не зависящим от нее причинам она не в состоянии сделать это, и она попросила меня выступить от ее имени с заявлением, которое я оглашу.

Мне доставляет большое удовольствие обратиться к этому благородному органу – Конференции по разоружению (КР) в связи с нашим вступлением в новый, 2005 год. Сперва позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции в начале нашей сессии.

Поскольку мне доводилось сотрудничать с вами по многим разоруженческим проблемам в рамках и за рамками структуры КР, я всемерно уверена в ваших способностях руководить работой Конференции. Ваш обширный опыт, ваша дальновидность и ваш неустанный поиск практических решений проблем не оставляют у меня сомнений, что под вашим председательством Конференция добьется примечательного прогресса. Позвольте мне также поздравить вашего предшественника посла Мьянмы Мья Тана, который умело председательствовал на Конференции в ходе последней сессии 2004 года, за весьма ценные усилия и изобретательность, которые он инвестировал в работу Конференции. Вы можете с уверенностью рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество кенийской делегации на вашем тяжком поприще.

Я беру слово, чтобы высказать несколько замечаний по поводу Найробийского саммита по безминному миру, который нам довелось принимать в Найроби с 29 ноября по 3 декабря 2004 года.

Я особенно признательна всем моим коллегам, которые посетили Конференцию. Я надеюсь, что все вы насладились нашим гостеприимством и той скромной инфраструктурой, что правительство и народ Кении предоставили в ваше распоряжение. Я особенно признательна Председателю Саммита послу Вольфгангу Петричу и его бюро за их неустанные усилия с целью обеспечить громкий успех Конференции. Найробийский саммит, бесспорно, войдет в анналы истории как эпохальная конференция по пути к полной ликвидации угрозы наземных мин и в русле беспрецедентной помощи минным жертвам.

(Г-н Оваде, Кения)

Впервые с 1997 года международное сообщество собралось на высоком политическом уровне, чтобы изучить гуманитарные проблемы, порождаемые противопехотными минами, и предпринимаемые шаги по их урегулированию. Саммит посетили 5 глав государств и/или правительств, 6 вице-президентов или заместителей глав правительств и 20 министров. В общей сложности в саммите участвовали 135 государств, и в том числе 110 государств-участников и 22 государства-наблюдателя.

Саммит ознаменовался крупнейшим слетом представителей неправительственных организаций, питающих интерес к глобальной проблеме наземных мин. В саммите участвовали свыше 350 представителей НПО из десятков стран.

Саммит предпринял крупный шаг по пути к универсализации. В первый же день саммита о ратификации Конвенции объявила Эфиопия, став тем самым 144-м государством, присоединившимся к Конвенции. И позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить правительство и народ Эфиопии с этим благородным решением.

Позитивные сигналы растущего принятия Конвенции поступают и от других государств, которые пока стоят вне Конвенции, включая Индонезию, Китай и Сомали. Позвольте мне в этом отношении привести выдержку из заявления руководителя делегации Китая на саммите:

"И Китай и государства – участники Оттавской Конвенции разделяют одну и ту же цель. Китай пристально следит за оттавским процессом и упрочивает обмена и сотрудничество с государствами – участниками Конвенции... Мы готовы и далее ширить свое сотрудничество с государствами – участниками Конвенции, с тем чтобы способствовать скорейшему устранению проблем наземных мин".

Мы приветствуем эти позитивные жесты и побуждаем Китай и другие государства-неучастники предпринять конкретные шаги по присоединению к Конвенции, чтобы мы могли достичь цели универсальности.

Примечательно, что обзорная Конференция приняла Найробийский план действий на 2005- 2009 годы с целью положить конец страданиям, причиняемым

(Г-н Оваде, Кения)

противопехотными минами, в котором государства-участники приняли среди прочего следующие обязательства. Они взяли обязательства насчет следующего:

- важным предметом сотрудничества среди государств-участников будет оставаться реализация универсального присоединения;
- обеспечивать оперативное и своевременное уничтожение всех накопленных противопехотных мин под их юрисдикцией или контролем;
- успешно соблюдать предельные сроки для расчистки минных районов. Это будет самым значительным вызовом, которым надо будет заниматься в этот период, и потребует интенсивных усилий со стороны государств-участников, затронутых минами, и тех, кто в состоянии содействовать им;
- совместимым образом с насущной посулой Конвенции для минных жертв государства-участники будут упрочивать усилия в плане попечения, реабилитации и реинтеграции;
- они подчеркнули, что выполнение их обязательств потребует существенных политических, финансовых и материальных инвестиций;
- они также подчеркнули, что кардинальное значение для выполнения их обязательств будут иметь транспарентность и эффективный обмен информацией;
- и впредь руководствоваться знанием на тот счет, что они индивидуально и коллективно ответственны за обеспечение соблюдения Конвенции;
- наконец, важное значение, в частности как ключевые средства осуществления Найробийского плана действий, будут сохранять их реализационные механизмы.

Конференция также приняла Найробийскую декларацию 2004 года "К безминному миру", которая содержит возобновленную приверженность государств достижению безминного мира, в котором уже не будет новых жертв.

(Г-н Оваде, Кения)

Тем, кто еще стоит вне договора, саммит послал мощный и решительный сигнал на тот счет, что международное сообщество уже не может терпеть оружие, которое убивает и увечит невинных граждан. Саммит обязался делать больше в сфере помощи жертвам с целью позволить им улучшить свою жизнь за счет медицинского попечения, физической реабилитации и социально-экономической реинтеграции.

Пользуясь возможностью, мне хотелось бы поздравить правительство Хорватии с инициативой принять с 28 ноября по 2 декабря 2005 года следующее совещание государств-участников. И я надеюсь, что по мере того как мы будем продвигаться на пути в Хорватию, будет поддерживаться найробийская динамика. В заключение, позвольте мне напомнить слова кенийского министра иностранных дел посла Али Мваквере из его заключительного слова на Конференции 3 декабря 2004 года: "Наша коллективная ответственность состоит в том, чтобы неуклонно следовать дорожной карте из Найроби за счет практической реализации Найробийского плана действий. Так давайте же в предстоящие дни меньше говорить и больше делать". И я надеюсь, что все мы окажемся на высоте этого вызова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Кении за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Судя по моему личному опыту пребывания в Найроби, я могу полностью согласиться с его словами по поводу большого успеха саммита по запрещению мин. Перехожу к следующему оратору у меня в списке – уважаемому представителю Франции послу Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, дорогой Крис, в тот момент когда Нидерланды приступают к председательству на нашей Конференции, я хочу пожелать тебе заслуженных всяческих успехов в проводимой тобою деятельности. Твоя целеустремленность, твой опыт на Конференции по разоружению, да и на других форумах, тут очень кстати. Уже в самом начале нового года мы знаем, что он будет отмечен важными вехами для нашей коллективной безопасности.

В течение 2004 года мы скромно начали движение в плане рединамизации нашей Конференции. Этот процесс – мы с каждым днем раскрываем это для себя все больше – необходим для того, чтобы не оставаться еще дольше на обочине глобальных размышлений над инструментами международной безопасности. Как вы все, наверное, помните, в прошлом году, в начале сессии, мы, с группой делегаций-провозвестников, подняли вопрос, который мы, чтобы быть как можно более нейтральными,

(Г-н Ривассо, Франция)

квалифицировали как новые темы. Мы тогда попросили, чтобы вдобавок к классическим вопросам, которые уже много лет мобилизуют нас, наш форум занялся соответствующими темами, имеющими отношение с нынешней международной ситуацией в сфере безопасности, нераспространения и разоружения. Вместе с другими, наша делегация призвала Конференцию по разоружению поразмыслить, абстрагировавшись на минутку от предубеждений, над угрозами, с которыми сталкивается сегодня мир. Как нам сегодня ответить на эти ожидания? Да и вы, в том же духе, высказывали пожелание на тот счет, чтобы на этом форуме больше утверждалось чувство актуальности.

Ну а где мы находимся год спустя? Прежде всего, имели место позитивные веяния. Они были замечены и не далее как сегодня утром, в частности с началом неофициальных заседаний, одно из которых посвящено исключительно нашей повестке дня, а другое – новым и дополнительным проблемам в связи с нашей повесткой дня. Далее, имело место принятие доклада Конференции за 2004 год, в котором мы консенсусом признали важность новых тем, актуальных в новой обстановке в сфере безопасности. Наконец, и в Первом комитете имело место принятие – опять же консенсусом – резолюции, приветствующей предпринятые в рамках Конференции предметные дискуссии относительно нынешней ситуации в сфере международной безопасности.

Возобновляя сегодня свою работу, мы рассчитываем работать более конкретно, чем в прошлом году. По обыкновению – уж не знаю, хорошее это обыкновение или нет, – предлагаемый нам первый этап состоит в том, чтобы мы договорились по повестке дня. Все сходятся на том, что последняя не мешает нам затрагивать все проблемы, которые мы могли бы пожелать разобрать, но она содержит формулировку приоритетов данной Конференции, которая по существу насчитывает 25 лет и которая не инкорпорирует размышлений, прогресс которых мы наблюдали в прошлом году.

В течение восьми лет Конференция по разоружению договаривается по этой повестке дня, а потом оказывается полностью парализованной в своих дискуссиях. В прошлом году мы предложили сделать небольшую паузу, чтобы дать себе время для размышлений, чтобы поразмыслить нам смыслом этой повестки дня, и кое-кто тогда заколебался, полагая, что это могло бы задержать принятие нашей программы работы. Между тем мы все-таки сделали такую паузу, но разве мы тем самым при этом задержали согласие по переговорным мандатам, которых мы пытаемся добиться на протяжении восьми лет? Конечно, нет. Совсем наоборот, мы развернули динамичную дискуссию в рамках Конференции. Так вот не следует ли нам и в этом году, как и в прошлом,

(Г-н Ривассо, Франция)

выделить время для размышлений по этой повестке дня, чтобы попытаться чуть больше продвинуться вперед.

Как известно каждому, даваемое нами согласие по этой повестке дня не есть само по себе нечто кардинальное, но оно заслуживает размышлений, как об этом свидетельствуют все дискуссии на неофициальных заседаниях в прошлом году, которые показали, как это может быть превзойдено в определенных пунктах. И вот в этом духе французской делегации хотелось бы, чтобы до принятия всякого решения состоялась дискуссия, которая позволила бы определиться по содержанию нашей повестки дня. Она заслуживает как минимум актуализации в соответствии с консенсусными наметками, согласованными в 2004 году. Почему бы, например, не добавить в нее просто-напросто новый пункт, который был бы озаглавлен, согласно отныне согласованной всеми вами, дорогие коллеги, формулировке – "новые и дополнительные проблемы"?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Большое спасибо послу Франции за его выступление и за добрые слова в мой адрес. А теперь я перехожу к следующей стране, которая будет делать заявление. Слово имеет посол Польши Рапацкий.

Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я беру слово на первом пленарном заседании под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот высокий пост и позвольте мне пожелать вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей в качестве Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить надежду, что наши общие усилия принесут ощутимые результаты в работе КР на этой сессии.

Сегодня мы встречаем шестидесятилетний юбилей освобождения концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау. Чтобы отметить эту годовщину, сегодня в Освенциме собрались более 40 глав государств, правительств и парламентов, а также те, кто пережил геенну лагерей смерти. Среди них есть и молодые люди – те, кто должен передать грядущим поколениям послание о том, что происходило в концентрационном лагере, газовых камерах и крематориях КЛ Аушвиц-Биркенау.

Хотя Аушвиц был лишь одним из многих лагерей смерти, он стал для мира символом террора, геноцида и холокоста. Он был создан нацистами в 1940 году в пригороде города Освенцим, который, как и другие части Польши, был оккупирован нацистской Германией в ходе Второй мировой войны. Оккупанты переменили имя

(Г-н Рапацкий, Польша)

города – вместо Освенцима он стал Аушвицем. Аушвиц представлял собой комплекс в составе концентрационного, истребительного и каторжного лагеря и 39 вспомогательных лагерей.

В последующие годы лагерь был расширен. Сначала там заточались и убивались только поляки. Потом к ним присоединились советские военнопленные, рома и лица еще почти 30 национальностей: чехи, словаки, бельгийцы, датчане, французы, греки и голландцы, а также германские политические заключенные – назовем лишь несколько наций, которые томились в лагере. С 1942 года лагерь стал ареной крупнейших убийств в истории человечества, совершенных против европейских евреев в качестве составной части гитлеровского плана полного уничтожения этого народа – холокоста. Большинство депортированных в Аушвиц еврейских мужчин, женщин и детей сразу же по прибытии отправлялись на смерть в газовых камерах Биркенау. В конце войны, пытаясь замести следы совершенных ими преступлений, нацисты начали разбирать и сносить газовые камеры, крематории и другие здания, а узников, способных передвигаться, перегоняли глубоко в германский тыл – в так называемых "колоннах смерти", где погибли тысячи людей. Те же, кто остался в лагере, ровно 60 лет назад – 27 января 1945 года были освобождены солдатами Красной Армии.

По оценкам, среди 1,6 миллиона человек, доставленных в Аушвиц, насчитывалось по крайней мере 1100 тысяч евреев со всех стран оккупированной Европы, более 140 тысяч поляков (главным образом, интеллигенция и политические заключенные, а также люди, захваченные в ходе огульных облав на улицах польских городов), примерно 20 тысяч рома из нескольких европейских стран, более 150 тысяч советских военнопленных и тысячи узников других национальностей. В Аушвице умерло примерно 1,5 миллиона человек.

Сегодня в Освенциме мы слышим голоса политических лидеров и тех, кто пережил Аушвиц и другие лагеря в оккупированной нацистами Европе: "Давайте не будем забывать сами и никогда не дадим забыть грядущим поколениям тот геноцид, который произошел 60 лет назад". В ходе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, организованной в ознаменование 60-летия освобождения нацистских лагерей смерти, которая проходила в понедельник в Нью-Йорке, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сказал: "Нельзя позволить, чтобы это зло когда-либо повторилось вновь". И всем нам следует помнить этот тезис.

(Г-н Рапацкий, Польша)

Начиная эту годовую сессию Конференции по разоружению, нам стоит вспомнить, что произошло 60 лет назад. В этом году мы будем отмечать 60-ю годовщину окончания Второй мировой войны, войны, которая началась на рассвете 1 сентября 1939 года, когда нацистские войска вторглись в мою страну. Сегодня мы живем в ином мире. Нации, которые воевали друг с другом 60 назад, теперь ведут сотрудничество и совместно противостоят новым вызовам. Так давайте же скажем, что каковы бы ни были новые угрозы человечеству, нам надо извлечь урок Аушвица и быть храбрыми на деле.

Давайте держать в памяти слова Роберта Сесилия, которые мы видим каждый раз, входя в зал Совета: "Здесь идет великая работа во имя мира, и принимать участие в ней может каждый", "Нации должны разоружиться или... погибнуть", а также "Будь справедлив и не страшись". Так давайте же бесстрашно приступим к задаче – сделать мир более безопасным местом для грядущих поколений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Польши за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке, который будет выступать по тому же вопросу, является уважаемый посол Германии Фолькер Хайнсберг.

Г-н ХАЙНСБЕРГ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, присоединяясь к моему уважаемому и почтенному другу и коллеге из Польши, мне тоже хотелось бы высказать несколько замечаний по поводу шестидесятой годовщины освобождения нацистских концентрационных лагерей.

60-летие освобождения Аушвица-Биркенау (Освенцима) и всех других многочисленных концентрационных и истребительных лагерей дает мне повод почтить память миллионов жертв – невинных мужчин, женщин и детей – нацистского геноцида прежде всего против евреев, равно как и против синти и рома, гомосексуалистов, инвалидов, военнопленных, диссидентов и многих других лиц со всей Европы. Мы смиренно воздаем должное памяти всех жертв национал-социалистского режима, и мы склоняем голову в знак глубокой скорби. Аушвиц навсегда будет вписан в историю человечества как символ крайнего пренебрежения человечностью и геноцида. Аушвиц стал самым чудовищным выражением системы слепого расового безрассудства, которая принесла людям неслыханные страдания. Даже сегодня, спустя 60 лет после этого катаклизма, трудно найти слова, чтобы описать страдания, муки и унижения жертв.

(Г-н Хайнсберг, Германия)

Это варварское преступление навсегда станет частью германской истории. Для моей страны это означает абсолютное моральное злодеяние, беспрецедентное и не имеющее себе равных отрицание всех цивилизованных представлений. Новая, демократическая Германия сделала свои выводы. И на нас наложила неизгладимый отпечаток историческая и моральная ответственность за Аушвиц.

Мы считаем своей обязанностью со всей решимостью бороться с теми опасностями, которые угрожают нашим странам, нашим народам, нашим детям. Мы считаем своей обязанностью поощрять мирное сотрудничество и укрепление доверия в перспективе нового мира, с тем чтобы предотвращать геноцид и другие опасности для человечества. Бесспорно, это включает борьбу против распространения оружия массового уничтожения, дальновидное предотвращение конфликтов, защиту прав человека. И самым надежным способом достижения этой цели является эффективная многосторонность.

Предотвращению конфликтов, обеспечению стабильности и сокращению риска расползания и возможного применения оружия массового уничтожения, а тем самым и созиданию более безопасного мира могут способствовать разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение. Организация Объединенных Наций наделила Конференцию по разоружению важным мандатом в рамках этой структуры. И поэтому я твердо призываю всех нас приложить возобновленные усилия по выполнению нашей ответственности.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне выразить глубокое удовлетворение в связи с вашим пребыванием на посту Председателя и заверить вас в полной поддержке вашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Германии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

На этой неделе, как явствует из выступлений Польши и Германии, мы отмечаем шестидесятую годовщину освобождения Аушвица и многих других лагерей, попавших в руки Союзных войск зимой и весной 1945 года. Как вы знаете, Организация Объединенных Наций была создана, чтобы спасти грядущие поколения от бедствий войны и обеспечить, чтобы ужасы этих лагерей уже никогда не повторились вновь.

(Председатель)

В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть, что разоружение имеет кардинальное значение для наших текущих усилий по укреплению доверия, а в конечном счете и по значительному улучшению отношений среди государств, с тем чтобы блюсти эти заветы отцов-основателей Организации Объединенных Наций.

Я сейчас хотел бы перейти к следующему оратору у меня в списке – уважаемому представителю Алжира послу Идриссу Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваши профессиональные качества и ваш опыт являются тем подспорьем, которое бесспорно позволит вам хорошо руководить нашей работой. И в этой связи позвольте мне заверить вас в полной готовности делегации Алжира помогать вам в выполнении возложенной на вас задачи. Я благодарю Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе, равно как и заместителя Генерального секретаря посла Энрике Романа-Морея и весь персонал секретариата за проводимую ими работу и за ту поддержку, что они нам предоставляют. Я благодарю вас за ваши слова приветствия.

Мне также хотелось бы от имени алжирской делегации выразить нашу надежду на скорейшее принятие нашей повестки дня, как того требуют Правила процедуры. Я надеюсь, что на этот раз мы преуспеем с принятием программы работы, которая будет охватывать все пункты повестки дня. А если нет, то как еще мы окажемся в состоянии положить конец тому застою, от которого страдает Конференция с 1996 года?

Сегодня мы начинаем сессию 2005 года в то время, когда международная конъюнктура дает мало оснований для оптимизма. Международное сообщество сталкивается с рядом угроз: рост запасов оружия массового уничтожения, в особенности ядерного, риск распространения такого оружия, милитаризация космического пространства и международный терроризм. Сюда мы можем добавить рост военных расходов и эрозию многосторонности в ведении международных дел. Все эти элементы, вместе с новыми военными доктринами, которые отводят избранное место ядерному оружию, и в сочетании с концепцией превентивной войны и применения первым ядерного оружия, выходят за рамки традиционной концепции сдерживания, которая некогда выдвигалась в качестве мотивировки ядерными державами. Международное сообщество еще никогда не сталкивалось со столь жгучими и серьезными угрозами. Они

(Г-н Джазайри, Алжир)

дестабилизируют нашу коллективную безопасность. Чтобы обеспечить адекватные и долгосрочные решения для столь печального положения дел, мы обязаны реагировать в рамках многосторонней структуры. Мы твердо убеждены, что лишь многосторонние соглашения, основанные на Заключительном документе десятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1978 года, посвященной разоружению, позволили бы человечеству устранить эти угрозы.

Первейшим из приоритетов, на который нам надлежит реагировать, является, разумеется, ядерное разоружение и нераспространение. И в качестве краеугольного камня тут выступает Договор о ядерном нераспространении 1968 года. Нам следует поддерживать целостность и авторитет Договора и обеспечивать его универсальность. Ибо ядерное оружие, в силу своей разрушительной мощи, уже само по себе является угрозой международному миру и безопасности. Его существование ставит под угрозу существование рода человеческого в целом, тем более что не исключены риски ядерной конфронтации и случайного применения этого оружия. И кстати, как раз поэтому декалог поставил ядерное разоружение в контексте всеобщего и полного разоружения в качестве первейшего приоритета, которым должно заняться международное сообщество. Моя страна, которая стала ареной ядерных испытаний, чьи последствия для местного населения и окружающей среды сохраняются до сих пор, хорошо сознает опустошительный эффект подобного оружия.

Действительно, в 1968 году, по бытовавшим тогда соображениям стратегического баланса, было условлено, что пять ядерных стран сохраняют свой статус. Нынешняя же ситуация никак не оправдывает дихотомии между государствами ядерными и государствами неядерными. С исчезновением Восточного блока рассеялся и риск столкновения между Востоком и Западом. И поэтому ядерный статус государств не должен трактоваться в качестве хронологически бессрочного права. Вдобавок неядерные государства приняли нераспространение в контексте конечного полного запрещения ядерного оружия. В этом отношении ядерные государства несут конкретные обязанности и первостепенную ответственность в сфере ядерного разоружения. Это было недвусмысленно подтверждено Международным Судом в своем консультативном заключении от июля 1996 года. Так, заключение гласит, что ядерные государства несут обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Тут, собственно, речь идет о соблюдении обязательств, принятых в силу статьи VI ДНЯО, и обязанностей, взятых в контексте обзорной Конференции 2000 года. В ходе Конференции государства, обладающие ядерным оружием, изъявили, в частности, приверженность реализации 13 практических шагов. Имелось в виду, что эти страны, среди прочего, примут необратимые меры по сокращению ядерных арсеналов в перспективе всеобщего и полного разоружения. Им следует ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и снять свои вооружения с боевой готовности. Они несут обязанность в рамках КР продвигать международный документ о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с мандатом Шеннона и позаботиться о снижении роли ядерного оружия в доктринах и политике безопасности. И вот, как ни жаль, приходится констатировать, что 13 шагов и по сей день остаются мертвой буквой и никакого прогресса в этой сфере не достигнуто. Так что легко понять те причины, которые побуждают Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций из года в год просить Конференцию начать переговоры о ликвидации ядерного оружия и о ядерном разоружении, а между тем – о сокращении угрозы, создаваемой таким оружием. Мы надеемся, что намеченная на этот год седьмая обзорная Конференция по ДНЯО даст возможность вновь подтвердить и консолидировать принятые меры с целью сбалансированной и комплексной реализации ДНЯО. И поэтому нельзя не сожалеть о той неудаче, какой оборачивается подготовительный процесс этой Конференции в том, что касается принятия повестки дня. Мы также отмечаем, что из-за противодействия определенных ядерных государств ядерному разоружению наблюдается и затор в связи с проектами документов для Конференции. А эти признаки вовсе не обнадеживают.

Источником глубокого беспокойства является и риск ядерного распространения, и в частности риск доступа террористических групп к такому оружию. А отсюда и необходимость укрепления многосторонних стандартов проверки в рамках МАГАТЭ. И именно с этой целью Алжир поддержал резолюцию 1540 Совета Безопасности и изъявил намерение подписать Дополнительный протокол к соглашениям с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях. При этом ядерное разоружение и нераспространение суть два нерасчленимых измерения ДНЯО. И они либо взаимно укрепляют, либо же взаимно ослабляют друг друга. Несоблюдение обязательств, принятых ядерными государствами, и в частности упоминавшихся мною 13 практических шагов, затрагивает ДНЯО в плане его авторитета и его целостности. А соответственно, это и являет собой элемент ослабления нераспространенческого режима, как было признано Группой высокого уровня в своем докладе об угрозах, вызовах и переменах.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Важным промежуточным этапом в процессе всеобщего и полного разоружения является региональный подход к ядерному разоружению. Мы приветствуем то обстоятельство, что определенные регионы планеты обзавелись такого рода инструментами региональной денуклеаризации. Но вот регион Ближнего Востока не имеет такого договора из-за отказа Израиля присоединиться к ДНЯО и подчинить свои ядерные объекты инспекциям МАГАТЭ. Просто непостижимо, что это государство пользуется своего рода законом молчания или исключительной оговоркой, тогда как к другим странам в рамках и за рамками этого региона применяется нажим исходя из простого предположения о нарушении нераспространенческого режима. Мы приветствуем мобилизацию международных усилий против распространения. Тем не менее следует отметить, что всякая акция в этом отношении выиграла бы с точки зрения ценности и убедительности, если бы она была адресована всем странам, не исключая ни одну из них и безо всяких изъятий.

Государства, не обладающие ядерным оружием, производя бессрочную пролонгацию ДНЯО в ходе обзорной Конференции 1995 года, сознательно и специально отказались от ядерного выбора в качестве средства войны. И просто парадоксально, что неядерным государствам предлагается буквально блюсти нераспространение, тогда как им отказано в гарантиях со стороны ядерных государств, которые оградили бы их от применения или угрозы применения этого оружия. Так что правомерно и логично, что эти страны требуют таких гарантий. И мы по-прежнему ратуем за безотлагательное открытие на КР переговоров по материализации этих гарантий.

Что касается производства расщепляющегося материала, то его запасы гораздо превосходят порог, необходимый для сдерживания. Вот почему надо заключить связывающий юридический и недискриминационный международно-правовой документ о запрещении производства такого материала. Этот документ был бы эффективен лишь в том случае, если бы он вписывался в двухмерную логику, охватывая как будущее производство, так и существующие запасы. А наделив этот документ многосторонним механизмом проверки, можно было бы установить атмосферу доверия и транспарентности среди государств-участников в том, что касается соблюдения принятых обязательств. Наличие же подобного договора без мер проверки означало бы установление запрета в отсутствие средств для обеспечения его соблюдения. Ну а это не могло бы не усиливать подозрительность и недоверие.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Еще одним источником немалого беспокойства является вопрос о милитаризации космического пространства. В сочетании с последними разработками в космической технологии, милитаризация космического пространства ставит под угрозу международный мир и стабильность. Вот почему моя делегация выступает за то, чтобы зарезервировать космическое пространство – общее достояние человечества – исключительно для мирного использования. В этом отношении мы ратуем за необходимость создания в рамках нашей Конференции вспомогательного органа для проведения дискуссий, ведущих к многостороннему документу соответствующего характера. Все эти вопросы требуют многосторонних ответов, ибо только они-то и способны дать решения, которые принимали бы в расчет заботы всех сторон и нужды всего международного сообщества в плане безопасности. И только так мы сможем достичь переговорных решений, принятых всеми и инкорпорирующих и синтезирующих интересы и нужды всех сторон. Исходя из этих посылок, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вот уже несколько лет неизменно делает акцент на этой проблеме. В резолюции 59/69 от 10 декабря 2004 года относительно содействия многосторонности в области разоружения и нераспространения, она вновь подтвердила, в частности, что многосторонность является ключевым принципом переговоров в области разоружения и нераспространения, имеющих целью сохранение и укрепление универсальных норм и расширение сферы их охвата. Ассамблея также вновь подтвердила, что многосторонность является ключевым принципом усилий по устранению озабоченностей в области разоружения и нераспространения.

КР есть единственный орган многосторонних переговоров в сфере разоружения. В силу этого она представляет собой естественный каркас, в рамках которого должны находить решение все только что упомянутые мною вопросы. Наш мандат состоит в переговорах по документам, способным укрепить международный мир и безопасность. И мы обязаны перед лицом международного сообщества действовать в духе компромисса и консолидации, выходя за рамки узких национальных взглядов и интересов. И очень досадно, что наш форум вот уже несколько лет, в сущности, обречен на бездействие, и не по причине нехватки инициатив или воли к прогрессу, а потому, что в его рамках все никак не сложится консенсус относительно программы работы.

Последним из этих предложений является инициатива пятерки послов, оформленная и идентифицированная под символом CD/1693/Rev/1, которая снискала себе поддержку большинства делегаций. Как только что говорил российский посол, она закладывает наилучшую основу для достижения консенсуса по программе работы, ибо она

(Г-н Джазайри, Алжир)

устанавливает определенный баланс между озабоченностями всех сторон. Помимо своего межрегионального происхождения, она предусматривает создание четырех специальных комитетов с четырьмя соответствующими мандатами по основным предметам озабоченности различных сторон. В данном случае речь идет о ядерном разоружении, негативных гарантиях безопасности, запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и демилитаризации космического пространства (ПГВКП). Как нередко говорится в этом зале, предложение пятерки послов остается открытым для всех предложений и поправок. И поэтому прогресс в рамках этих четырех рабочих групп мог бы достигаться разными темпами, имея в виду, что достигаемые соглашения подтверждались бы с достижением согласия по другим элементам пакета. Моя делегация по-прежнему поддерживает предложение пятерки послов и считает, что оно закладывает хорошую основу для развертывания работы КР.

Я надеюсь, г-н Председатель, что консультации, которые вы будете проводить в ходе своего мандата, будут сконцентрированы на поиске консенсуса на этой основе, ибо правило 30 наших Правил процедуры позволяет любой делегации поднимать новые проблемы, имеющие отношение к проблематике КР, как того желает посол Франции.

Сами по себе разоружение и ядерное нераспространение не есть самоцель. Высшая цель состоит в сбережении человеческой цивилизации и процветании всего человечества. И поэтому коллективная безопасность может быть обеспечена не исключительно за счет мер безопасности, а еще и за счет обеспечения экономического развития и борьбы с несправедливостями. Ибо в конце концов самой серьезной угрозой коллективной безопасности является сохранение крайней бедности и маргинализация самых обездоленных. И поэтому следовало бы решительнее ориентировать усилия международного сообщества на становление более справедливого, а значит, и более стабильного мира.

Позвольте мне, г-н Председатель, вновь пожелать вам всяческих удач и заверить вас в нашей всецелой готовности к сотрудничеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я перехожу к следующей делегации, которая просила слово – уважаемому послу Шри-Ланки.

Г-жа ФЕРНАНДО (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам мои поздравления в связи со вступлением на пост Председателя КР и заверить вас в полной поддержке моей делегации в ваших усилиях, которые вы прилагаете со свойственной присущей вам энергией, чтобы вернуть КР к работе.

Я попросила слова для того, чтобы поблагодарить вас и членов КР за выраженные соболезнования таким странам, как Шри-Ланка, которые вот уже почти как ровно месяц назад испытали опустошительные последствия цунами. Как у островной страны, у Шри-Ланки цивилизация, культура и наследие, да и экономика, всегда были тесно связаны с морем. Но впервые за свою более чем 2500-летнюю писаную историю мы ощутили море как истинное оружие массового уничтожения. Сочувствие, солидарность и содействие, предоставленные в это время Шри-Ланке правительствами, Организацией Объединенных Наций и широкой общественностью всего мира стали для нас колоссальным подспорьем и позволили осознать, что в момент этого беспрецедентного кризиса мы – не одиноки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Шри-Ланки за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я перехожу к следующей стране у меня в списке – уважаемому представителю Индии.

Г-н ПАНДИ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы тоже хотели бы выразить признательность международному сообществу, и в особенности Конференции по разоружению, за выраженную им солидарность с жертвами тектонического цунами. Погибли ряд индийцев, и мы признательны международному сообществу за предоставленную нам поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Индии за его выступление, а теперь я перехожу к уважаемому представителю Индонезии.

Г-н ВИРЕНЖУРИТ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация намерена выступать на данном этапе с предметным заявлением. Вместо этого я должен извиниться и сообщить совещанию, что из-за непреложных обстоятельств посол Макарим Вибисоно не может присутствовать на этом заседании, которое знаменует собой открытие первой части Конференции по разоружению в 2005 году. Однако в его отсутствие, резервируя за послом Вибисоно право поздравить вас со вступлением на пост Председателя и ответить на теплые слова приветствия в его адрес на более позднем этапе, позвольте мне от имени правительства и народа Республики Индонезии самым искренним образом поблагодарить вас, г-н Председатель, а также членов и наблюдателей

(Г-н Виренжурит, Индонезия)

Конференции за теплые слова соболезнований и сочувствия, полученные нами после катастрофического цунами, которое обрело так много людей у нас в стране на гибель и опустошение, и за соблюдение ранее сегодня утром минуты молчания на этом заседании. Эти изъявления дружбы и солидарности являются для нас немалым утешением в этой чудовищной трагедии и будут доведены до сведения моего правительства.

Что касается бесчисленных правительств, гуманитарных организаций, учреждений по оказанию помощи, НПО и отдельных волонтеров, которые столь щедро и неустанно участвуют в проходящих сейчас широких восстановительных работах, то не хватает слов, чтобы адекватно выразить всю нашу признательность и благодарность за их ошеломляющую демонстрацию поддержки. Эти неослабные усилия ценны тем, что они позволяют нашему правительству предпринять широкую реконструкцию, столь необходимую для восстановления экономической и общинной жизни в пораженной зоне. Мы в очень большом долгу перед ними за их солидарность и хотим выразить здесь нашу глубочайшую и сердечную благодарность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Индонезии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет, и поэтому сейчас я намерен прервать пленарное заседание и пригласить Конференцию рассмотреть на неофициальном заседании, которое последует тотчас же, полученные от государств – нечленов Конференции просьбы об участии в нашей работе в ходе данной сессии, как содержится в документе CD/WP.537. Мне думается, что сегодня мы сможем довольно быстро справиться с этим и принять решение, и тогда в следующий вторник мы проведем неофициальное заседание по повестке дня. Кроме того, у меня такое ощущение, что на данном этапе у нас не будет возможности достичь сегодня консенсуса по этой проблеме.

Так что сейчас я прерываю официальное заседание и прошу делегатов вновь собраться через три минуты на неофициальное заседание.

Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. и возобновляется в 11 час. 55 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 969-е пленарное заседание возобновляется.

А сейчас я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбам государств – нечленов Конференции об участии в нашей работе. Эти просьбы содержатся в документе CD/WR.537, и получены они были от следующих государств: Азербайджана, бывшей югославской Республики Македонии, Ганы, Гватемалы, Греции, Дании, Иордании, Исландии, Катара, Кипра, Коста-Рики, Кувейта, Латвии, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Литвы, Люксембурга, Мадагаскара, Мальты, Омана, Португалии, Сан-Марино, Саудовской Аравии, Святейшего Престола, Сербии и Черногории, Сингапура, Словении, Таиланда, Уругвая, Филиппин, Хорватии, Чешской Республики и Эстонии.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее Правилами процедуры?

Слово имеет уважаемый представитель Турции.

Г-н ЭСЕНЛИ (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить полную уверенность моей делегации в ваших дипломатических способностях, мудром руководстве, решительном подходе и искренности. Будьте же уверены в полной поддержке турецкой делегации в ваших усилиях по выполнению вверенной вам трудной задачи. Мы рассчитываем, что под вашим умелым руководством 2005 год окажется поворотным пунктом в усилиях по преодолению тупика, который семь лет подряд мешает КР развернуть предметную работу.

Что касается списка наблюдателей, то я хочу информировать Конференцию, что Турция принимает документ CD/WR.537 с пониманием, подчеркнутым и распространенным документами CD/1438 и CD/1738.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Турции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя, и я, разумеется, выражаю уверенность, что совещание принимает к сведению это заявление, и вот со сделанным заявлением, могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее Правилами процедуры? Пожалуй, так оно и есть.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На следующей неделе, во вторник, мы будем проводить здесь в зале, в 10 час. 00 мин., наше следующее пленарное заседание. За ним последует неофициальное пленарное заседание по повестке дня Конференции и по другим проблемам, имеющим отношение к ее работе, и тогда я буду оставаться в вашем распоряжении весь день. Я вновь приношу вам свои извинения, что на этом заседании у нас не было времени, чтобы заняться проблемой повестки дня, но мне думается, что полезно все-таки посвятить несколько дней неофициальной дипломатии и попытаться посмотреть, нельзя ли совместить различные взгляды.

Если никто из делегатов не желает взять слово на данном этапе, то, как мне думается, наши дела на сегодня завершаются, и я закрываю заседание.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.